

случайно Президент Российской Федерации В.В. Путин в ходе встречи с бывшим председателем правительства России Д.А. Медведевым, заявил, что: «Очень важный вопрос – это оплата труда. Она должна быть справедливой, должна мотивировать людей к эффективной работе, и без эффективного решения вопросов в том числе и в этом сегменте, в первичном звене здравоохранения, мы, конечно, не решим один из главных вопросов здравоохранения в целом – это кадровый вопрос»¹.

Несоответствие объема выполненной работы и ее достойной оплаты может послужить причиной к склонению врачей к коррупционной составляющей. По данным анонимного опроса, проведенного в 2018 г. Левада-центром, о двух видах коррупции в поликлиниках (за неположенные и положенные услуги) рассказали соответственно 38% и 34% респондентов. В больницах коррупция выше – 42 и 40% соответственно².

Анализ судебной практики показал, что значительное число уголовных дел,

связанных с хищением наркотических средств и психотропных веществ, возбуждаются в отношении медицинского персонала. Так, врач станции скорой медицинской помощи вместе с фельдшером, находясь в составе выездной бригады, по предварительному сговору совершили хищение содержимого 1 ампулы наркотического средства «промедол» и распорядились им по своему усмотрению³.

В заключение следует отметить, что представленные «отраслевые» причины хищения наркотических средств и психотропных веществ носят достаточно связанный характер с деформациями в медицинской и фармацевтической деятельности, объективно отражают причины преступности, существующие на общесоциальном уровне, и могут рассматриваться как определенная группа процессов и явлений, протекающих в рамках соответствующих общественных отношений.

Марковский М.С.,

кандидат юридических наук
Уральский юридический институт МВД России (г. Екатеринбург)

Некоторые особенности квалификации незаконного перемещения сильнодействующих веществ через Государственную границу Российской Федерации

Объективная сторона контрабанды, ответственность за которую предусмотрена ст. 226.1 УК РФ, заключается в незаконном перемещении как через таможенную границу Таможенного союза, так и через Государственную границу Российской Федерации с государствами – членами Таможенного союза перечисленных в указанной статье предметов.

В диспозиции ст. 226.1 УК РФ определение понятия незаконного перемещения

через Государственную границу Российской Федерации отсутствует, кроме того, в отличие от таможенного законодательства в законе Российской Федерации «О государственной границе», постановлении Правительства Российской Федерации «О содержании пограничного контроля» отсутствуют признаки, раскрывающие незаконность перемещения.

Отсутствие понятия незаконного перемещения в ст. 226.1 УК РФ, а также в иных

¹ Путин: оплата труда медиков должна быть справедливой. Коммерсантъ. 2019. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4119377> (дата обращения: 23.10.2019).

² Эксперты Кудрина изучили душевность и коррупцию в школах и больницах : Левада-центр : официальный сайт. URL: <https://www.levada.ru/2018/03/05/eksperty-kudrina-izuchili-dushevnost-i-korrupsiyu-v-shkolah-i-bolnitsah> (дата обращения: 24.10.2019).

³ Приговор Буйнакского городского суда г. Буйнакск № 1-6/2010 от 24.03.2010 по делу № 1-6/2010 // ГАС «Правосудие». URL: <https://bsr.sudrf.ru/bigs/portal.html> (дата обращения: 23.10.2019).

нормативных актах, устанавливающих порядок пересечения государственной границы РФ, вызывает вопрос о возможности использования отраслевого таможенного законодательства при решении вопроса о незаконности действий, связанных с перемещением через государственную границу предметов преступления, предусмотренного ст. 226.1 УК РФ.

Подобная ситуация, как указывает М.П. Кузнецов, вызывает проблемы в правоприменительной деятельности¹.

Так, гражданин Республики Казахстан Я., занимающийся пауэрлифтингом, по медицинским показаниям систематически принимал лекарственные препараты «Sustanon» и «Azolol», содержащие в своем составе сильнодействующие вещества, входящие в список, утвержденный постановлением Правительства РФ от 29 декабря 2007 г. № 964. Для участия в соревнованиях Я. вылетел из международного аэропорта «Астана» в Екатеринбург. Прибыв в международный аэропорт «Кольцово», у Я. во время прохождения пограничного контроля обнаружили вышеуказанные лекарственные препараты, содержащие сильнодействующие вещества.

16 мая 2014 г. Октябрьским районным судом г. Екатеринбурга Я. был признан виновным в совершении незаконного перемещения из Республики Казахстан в Российскую Федерацию сильнодействующих веществ, то есть преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 226.1 УК РФ.

2 июня 2014 г. гражданин Н. Октябрьским районным судом г. Екатеринбурга был привлечен к ответственности по ч. 1 ст. 226.1 УК РФ за совершение аналогичного деяния².

Следует обратить внимание, что в описательно-мотивировочной части приговора суда в качестве основания для привлечения к уголовной ответственности Н. был указан лишь факт незаконного перемещения им сильнодействующих веществ через

Государственную границу Российской Федерации из Казахстана с указанием того, что данные вещества включены в соответствующий список веществ, утвержденных постановлением Правительства РФ от 29 декабря 2007 г. № 964.

В ответ на апелляцию по данным делам судебная коллегия по уголовным делам Свердловского областного суда оставила вынесенные в отношении Я. и Н. приговоры без изменений, указав, что отсутствие нормативных актов, содержащих запреты или ограничения в отношении ранее перемещенных ими через Государственную границу Российской Федерации сильнодействующих веществ в форме лекарственных средств правового значения не имеет и на квалификацию не влияет, поскольку сильнодействующие вещества, которые были обнаружены при них, включены в список сильнодействующих веществ, утвержденных постановлением Правительства РФ от 29 декабря 2007 г. № 964. По мнению судебной коллегии, это значит, что государство включило данные вещества в сферу действия уголовного закона и, не смотря на то, что законодатель исключает уголовную ответственность за приобретение и хранение без цели сбыта при наличии медицинских показаний лекарственных средств, содержащих сильнодействующие вещества, он признает в соответствии со ст. 226.1 УК РФ уголовно наказуемыми действия, связанные с их незаконным перемещением через Государственную границу Российской Федерации³.

Такие выводы, как нам кажется, выглядят совершенно необоснованными, так как ни органы предварительного следствия, ни суд абсолютно не учли особенности объекта и объективной стороны контрабанды сильнодействующих веществ, совершенной через Государственную границу Российской Федерации.

Непосредственный объект контрабанды (ст. 226.1 УК РФ) применительно к незаконному перемещению

¹ Кузнецов М.П. Проблемы применения уголовной ответственности за контрабанду стратегически важных товаров и ресурсов // Законность. 2015. № 5. С. 47-50.

² Приговор Октябрьского районного суда г. Екатеринбурга от 16.05.2014 № 1-151/2014 и от 02.06.2014 № 1-152/2014 и // Сайт Октябрьского районного суда г. Екатеринбурга. URL: <https://oktiabrsky--svd.sudrf.ru/>

³ По делу о проверке конституционности положения статьи 226.1 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Республики Казахстан О.Е. Недашковского и С.П. Яковлева : постановление Конституционного Суда РФ от 16.07.2015 № 22-П.

сильнодействующих веществ через Государственную границу Российской Федерации с государствами – членами Евразийского экономического союза заключается в установленном порядке перемещения сильнодействующих веществ через Государственную границу Российской Федерации с государствами – членами таможенного союза.

Таким образом, государством должен быть законодательно закреплен порядок перемещения рассматриваемых предметов, и только в случае нарушения этого порядка такие действия следует признавать незаконным перемещением через Государственную границу.

Рассматривая вышеуказанный пример, следует обратить внимание на то, что порядок ввоза в Российскую Федерацию и вывоза из нее сильнодействующих веществ утвержден постановлением Правительства Российской Федерации от 16 марта 1996 г. № 278. Однако в Номенклатуру сильнодействующих веществ, на которые распространяется данный порядок, утвержденную постановлением Правительства Российской Федерации от 16 марта 1996 г. № 930, не включены перемещаемые Я. и Н. вещества. Также примечательно, что перечень сильнодействующих веществ, указанный в данной Номенклатуре, существенно ограничен по сравнению со списком сильнодействующих веществ, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2007 г. № 964.

В связи с тем, что Номенклатура сильнодействующих веществ, утвержденная постановлением Правительства Российской Федерации от 16 марта 1996 г. № 930, имеет узкую направленность, а именно устанавливает предмет общественных отношений, которые возникают в процессе перемещения сильнодействующих веществ через Государственную границу Российской Федерации, то при определении предмета контрабанды сильнодействующих веществ, совершенной через Государственную границу Российской Федерации с

государствами – членами Евразийского экономического союза, необходимо руководствоваться именно ей.

Конституционный Суд Российской Федерации, изучив приговоры по обвинению Н. и Я. в совершении преступления, предусмотренного ч.1 ст. 226.1 УК РФ, постановлением от 16 июля 2015 г. № 22-П, принял решение о пересмотре вышера рассмотренных судебных решений и о необходимости федерального законодателя определить порядок ввоза и вывоза из Российской Федерации лекарственных средств, в состав которых входят сильнодействующие вещества.

28 декабря 2016 г. постановлением Правительства Российской Федерации № 1515 в постановление Правительства Российской Федерации от 29 сентября 2010 г. № 771 «О порядке ввоза лекарственных средств для медицинского применения на территорию Российской Федерации» были внесены изменения, устанавливающие порядок ввоза и вывоза из РФ лекарственных препаратов, содержащих сильнодействующие вещества. Согласно внесенным изменениям, перемещение физическими лицами таких лекарственных препаратов осуществляется при наличии документов, подтверждающих их назначение, за исключением лекарственных препаратов, зарегистрированных и отпускаемых в Российской Федерации без рецепта.

Таким образом, для определения предмета преступления и квалификации незаконного перемещения через Государственную границу Российской Федерации с государствами – членами Евразийского экономического союза сильнодействующих веществ необходимо руководствоваться законодательными актами, устанавливающими порядок их ввоза и вывоза из Российской Федерации и определяющими рамки противоправности такого перемещения. При этом применение международного таможенного законодательства, закрепляющего порядок перемещения таких веществ через Таможенную границу Евразийского экономического союза, недопустимо.